

Услышав это, Цзи Юйтан испытала глубочайшее недоумение. У неё и «невесты» чувства крепки, как золото? Какая нелепость! Ведь эта особа сбежала с другим накануне самой свадьбы, и лишь чтобы не ударить в грязь лицом, придумала отговорку, чтобы замять дело. Цзи Юйтан криво усмехнулась — улыбка вышла некрасивой и фальшивой. Взглянув на Ли Цзиньюй, она увидела, что та улыбается смущённо и нежно, словно готова принять эти слова за чистую монету. Лицо Цзи Юйтан вновь застыло, и в душе она принялась корить ту за бесстыдство и наглость!

Поняв замысел Шэнь Цзао, Цзи Юйтан стала намеренно обходить её в Академии стороной — как бы та не придумала нового предлога, чтобы заставить её извлечь звук из Раковины Бесчувствия. Однако, похоже, она зря беспокоилась. В нескольких случайных встречах Шэнь Цзао не проронила ни слова, а её пьяные глаза излучали непривычную холодность. Она больше не заговаривала о Раковине.

Думая о Юнь Чисинь, Цзи Юйтан невольно проворчала:

— Демонические учения — сущее наказание. — Узнав эту историю, она отправилась в хранилище свитков и обнаружила, что среди восьми великих бессмертных школ число cultivator, свернувших с пути, вовсе не мало. Неудивительно, что Секта Забвения Чувств стала четвёртой демонической сектой. Секта Демонов Небесного Моря не изжила своей порочности, сохранив привычку пожирать людей; Дворец Обольщения Сердца силой похищал людей для парного совершенствования; последователи Учения Опоры Небес отличались крайней жестокостью, вырезая целые семьи из-за малейшего разногласия... Секта Забвения Чувств, казалось, не совершала столь явных деяний, но их учение об умерщвлении родных и друзей, разрыве кармических уз ради достижения собственного Пути тоже смотрелось ненормально.

— Большинство падших учеников демонических сект практиковали «Великий Путь Забвения Чувств». Но если не следовать этому Пути, есть ли риск впасть в демоническое учение? — пробормотала Цзи Юйтан, слегка повысив голос. В комнате были лишь она и Ли Цзиньюй, так что, даже не называя имени, та должна была понять, что обращаются к ней. Пусть желание превзойти её и было жгучим, но «достигший просветления — учитель», и спросить совета не зазорно. Цзи Юйтан мысленно подбодрила себя.

— Есть, — с улыбкой ответила Ли Цзиньюй, глядя на Цзи Юйтан. — Взгляни: три главные демонические секты, унаследованные от самого Прародителя Демонов, разве проповедуют отречение от чувств и желаний? Они, напротив, потакают им. Демоническое начало укоренено в человеческом сердце. Сбиться с пути может не только Путь Забвения Чувств. У трёх ответвлений Тайшан есть Путь «Следования Естественности», и он тоже легко может выйти из-под контроля и привести к демоническому учению. — Видя, что Цзи Юйтан кивает с видом «вроде поняла», Ли Цзиньюй сменила тему:

— Ты получила в Древней Обители Истинного Дракона драконий канон? Драконья природа похотлива и порочна, методы несут в себе ша. Если утратишь контроль над собой, эти желания овладеют тобой, и ты свернёшь на демонический путь.

Услышав это, Цзи Юйтан слегка покраснела. Что за речи? Даже если это правда, нужно же выражаться деликатнее! Она помолчала, затем спросила:

— Значит, нужно подавлять это силой воли?

Ли Цзиньюй не ответила прямо:

— Драконий канон относится к методам физической силы, и у него есть ещё один недостаток.

По мере роста мастерства бремя Неба и Земли становится всё тяжелее, и в конце концов тело сольётся с мирозданием. Обычно те, у кого есть хоть какое-то честолюбие, после периода cultivation по драконьему канону переходят на путь энергии. — Заметив, как Цзи Юйтан вздрогнула и лицо её вновь помрачнело, Ли Цзиньюй поспешила добавить:

— Но твой случай особый. Разве ты ранее не постигла «Небесную Книгу Дао и Дэ»? Это фундаментальный канон Тайшан, он успокаивает сердце и собирает энергию, попутно уменьшая бремя Неба и Земли.

В критический момент Цзи Юйтан использовала методы из «Небесной Книги Дао и Дэ», но, попав в Академию, временно отложила её. Судя по словам Ли Цзиньюй, это фундаментальный канон Тайшан, а она не является прямым наследником учения Тайшан. Можно ли ей его практиковать? «Канон Превращения в Истинного Дракона» считался её истинным наследием.

Ли Цзиньюй, видя, что Цзи Юйтан молчит, промолвила с лёгкой усмешкой:

— Неужели забыла содержание канона? Если так, можешь достать его и перечитать.

Цзи Юйтан не поняла намёка. Она взглянула на Ли Цзиньюй:

— «Небесная Книга Дао и Дэ» находится в семье Цзи. Перед отъездом я дала обет сердца — не возвращаться в семью, пока не обрету свой Великий Путь. — Она немного помедлила. — Разве три ответвления Тайшан не возражают против того, чтобы их фундаментальный канон изучали посторонние?

Ли Цзиньюй фыркнула, не придав этому значения:

— Когда Даосский Прародитель Тайшан распространял своё учение, он желал, чтобы все живые существа постигли Путь. Тот, кто сможет постичь канон Тайшан, и есть ученик Тайшан. Так называемые восемь великих бессмертных школ и три дворца Тайшан — всего лишь позднейшие подразделения, а не изначальная воля самого Прародителя Тайшан.

Если бы эти слова просочились наружу, последователи трёх дворцов Тайшан, наверное, избили бы её. Цзи Юйтан смотрела на Ли Цзиньюй в ошеломлении, не веря, что это говорит её «невеста». Сколько же у неё личин? Услышав это, Цзи Юйтан немного успокоилась, но продолжать cultivation по «Небесной Книге Дао и Дэ» не собиралась, намереваясь сосредоточиться на созерцании божественного дракона, чтобы хотя бы поднять своё мастерство до истинной Сферы Отторжения Смертного, а не полагаться на Жемчужину Таинственных Образов.

— Кстати, как там старый даос? — вдруг спросила Цзи Юйтан. Пробыв в Академии Белого Оленя уже некоторое время и ежедневно используя Небесную Печать Благородного Духа для подавления Истинной Печати Кровавого Ша, она почти полностью очистилась от остатков кровавого ша.

— Старшая сестра Юэ сказала, что у неё есть способ, значит, так и есть, — равнодушно отозвалась Ли Цзиньюй, не придавая делам Е Гугуана особого значения. В конце концов, с их нынешним уровнем мастерства они всё равно ничем не могли помочь, так что лучше было просто ждать вестей.

Спустя несколько дней из Небесных Чертогов Весны и Осени пришла весть: Е Гугуан был окончательно уничтожен. Однако на месте его гибели необъяснимым образом распространился ядовитый газ, и требовалось отправить учеников для расследования.

Академия Белого Оленя находилась ближе всего, поэтому задача легла на её учеников.

Обычно в таких случаях достаточно было отправить одного наставника, чтобы прояснить обстановку, но Академия стремилась дать ученикам опыт, поэтому привлекла и их к участию. Цзи Юйтан и Ли Цзиньюй пребывали в Академии Белого Оленя, но, в отличие от прочих учащихся, не являлись учениками ветви Небесных Чертогов Весны и Осени, а были гостями, поэтому Академия не требовала от них участия.

Хотя Цзи Юйтан ещё не достигла Сферы Отторжения Смертного, в её сердце жило стремление защищать слабых. К тому же Е Гугуан был её врагом, и она жаждала лично удостовериться, что тот обратился в прах — на случай, если «мёртвый пепел вдруг вспыхнет вновь».

Место гибели Е Гугуана находилось к северу от деревни Юй. В тот день Юэ Ганьтан вошла в пещеру и освободила оставшихся в живых, а двое других cultivator сообща преследовали Е Гугуана, сбежавшего из каменной кельи. Е Гугуан не был истинным наследником демонической секты, и его мастерство достигло предела на уровне Золотого Ядра. Поняв, что спасения нет, он избрал «Распад Небесного Демона», взрывным образом рассеяв всю свою демоническую силу. Куда падали капли его крови, земля обращалась в выжженную пустошь, поглощая всё живое.

Cultivator Небесных Чертогов Весны и Осени не сильны в очищающих заклинаниях, поэтому им оставалось лишь наложить по периметру Печать Благородного Духа для подавления. Теоретически, при наличии Печати кровавый ша не должен был распространяться, однако в последнее время среди жителей деревни Юй стали появляться признаки отравления. Небесные Чертоги заподозрили утечку с места гибели Е Гугуана и отправили учеников проверить это.

— Разве этот старый демон cultivationил кровавые искусства? Откуда тогда ядовитый газ? — с недоумением спросила Цзи Юйтан.

— Времена меняются, пять элементов преобразуются, возможны и трансформации, — серьёзно ответила Янь Шоуся, одна из сопровождающих. — Наша задача — добыть образец ядовитого газа и укрепить Печать Благородного Духа.

На горной тропе не было видно ни души, но все сохраняли бдительность — всё, что связано с демоническими сектами, редко сулит добро. Листья и ветви шелестели, временами вспархивали спугнутые птицы. За несколько ли до северной окраины деревни Юй все ощутили в воздухе странный запах, от которого сразу же закружилась голова. К счастью, ученики были опытны в заданиях — укусив кончики языков, они мгновенно пришли в себя и наложили на себя защитные талисманы от миазмов.

Один из учеников произнёс:

— Газ уже сгустился в ядовитый туман? Разве Печать Благородного Духа ещё держится?

<http://bllate.org/book/15949/1426030>